

ВЯЧЕСЛАВ ЩУКА КОСМИЧЕСКИЙ ТОКСИН

Вячеслав Щука

Космический токсин

«Автор»

2026

Щука В.

Космический токсин / В. Щука — «Автор», 2026

Что, если бы вы узнали, что вами правят монстры, а райские технологии пришельцев уничтожены ради прибыли? А на следующий день вам сказали: «Это просто космический токсин, всё в порядке». Этот рассказ — о том, что ложь часто гуманнее правды.

© Щука В., 2026

© Автор, 2026

Вячеслав Щука

Космический токсин

В одной из множества параллельных вселенных, в мире, так похожем на наш, в атмосферу планеты влетел крупный метеорит. На четвертый день после того, как над Западной Сибирью беззвучно рассыпался зеленоватый болид, мир потерял способность врать.

Это произошло не сразу и не красиво. Просто пыль, состоявшая из метастабильных наноструктур неизвестного происхождения, за тридцать шесть часов облетела планету по верхним слоям атмосферы, непонятным образом размножилась и опустилась на поверхность вместе с утренним туманом.

Первыми пострадали мелкие мошенники и семейные пары. К исходу вторых суток в трамваях происходили тихие шекспировские драмы: мужчины и женщины, захлебываясь слезами, признавались случайным попутчикам в интимных связях на стороне, о мелких кражах на рабочем месте, воспитатели и учителя выкрикивали детям, что жалеют о их рождении.

Механика «заболевания» оказалась топорной и физиологичной. Если человек пытался произнести неправду или сформулировать ложное утверждение, практически мгновенно у него наступал жесткий ларингоспазм. Горло сжималось, будто в него вливали кипяток, голосовые связки отказывали, а из глаз начинали течь обильные слезы. Выходов было всего три: сказать абсолютную правду, замолчать до потери сознания от нехватки воздуха или выдать словесный компромисс, который физика частиц пропускала как «субъективную оценку». Но «субъективная оценка» не спасала, когда вопрос задавался в лоб и требовал ответа «да» или «нет».

К концу первой недели экономика встала. Торговля замерла, потому что продавцы не могли назвать цену «выгодной», а реклама на ТВ превратилась в сюрреалистическую паузу: на экранах улыбающиеся девушки пытались прочесть текст про «уникальный крем от морщин», но вместо этого хрипели и в итоге выплевывали в микрофон: «Это дешёвый вазелин, он ничего не разглаживает!»

В студии информационного вещания Главного Национального Канала стояла мертвая тишина.

Вадим, главный редактор трёхчасового эфира, сидел в аппаратной, обхватив голову руками. Перед ним на стене из тридцати мониторов горели прямые включения со всей страны. На большинстве экранов была статичная картинка. Ведущие — парни с идеальными винирами и девушки с безупречными укладками — просто молчали. Они сидели перед объективами, тяжело дыша, и ждали.

Рядом с Вадимом хрипел звукорежиссер Костя. Костя пробовал сказать, что через пять минут всё наладится, но тут же начинал синеть и судорожно кашлять, пока Вадим не простонал: — Заткнись! Замолчи, сука!

Костя сглотнул, сделал глубокий вдох, и спазм отступил. На его лбу выступил холодный пот. — Что транслировать, Вадим Сергеич? — шепотом спросил он. — Документалку про животный мир? — В документалке говорится, что львы милые, — просипел Вадим. — Не пройдет. Пускай балет. Врубай «Лебединое озеро». Старая классика. Без слов.

На экранах страны всплыли лебеди. Страна смотрела на них четверо суток.

На восьмой день молчать стало невозможно. На улицах стояли миллионы людей. Они не бунтовали — у них просто кончились продукты и понимание того, как жить дальше. От власти требовали ответа. Не «политической оценки», не «формирования рабочей группы», а ответа.

Военные попытались провести закрытое заседание Совета Безопасности, но через десять минут из зала выскочил министр обороны, добежал до первого попавшегося корреспондента с включенной камерой, упал на колени и закричал, что всё бюджетное финансирование системы

ПВО было разворовано еще три года назад, а на дежурстве стоят фанерные макеты. Его не смогли утащить даже адъютанты — они сами, рыдая, подтверждали каждое его слово.

Стало понятно: спрятаться за формулировками не выйдет. Наночастицы не обманешь бюрократическим языком. На десятый день правительство приняло единственно возможное решение.

В студию Главного Канала приехал Аркадий Семенович.

Он не был министром. Он занимал скромную, но ключевую должность Первого заместителя Председателя Правительства по стратегическому планированию. Человек без лица, с аккуратной залысиной, в идеально сидящем сером костюме. До недавнего времени его визиты на телевидение сопровождалось написанием трехстраничных сценариев, где каждое слово согласовывалось четырьмя ведомствами.

Сейчас Аркадий Семенович вошел в аппаратную один. Без охранников, без пресс-секретаря. — Вы Вадим? — спросил он. — Да, Аркадий Семенович, — Вадим поднялся из-за пульта. — Мы работаем в прямом эфире. Без суфлера. Без задержки сигнала. — Вы... вы уверены? — Вадим посмотрел на него с ужасом. — Вы же не сможете... Вы понимаете, что происходило с другими?

— Я прекрасно понимаю, Вадим, — Аркадий Семенович достал из кармана бумажный платок, вытер плешь и спокойно поправил галстук. — Запомните: спазм наступает только тогда, когда человек пытается сопротивляться правде или стыдится её. Я не стыжусь. Включайте студию.

Камера номер три взяла крупный план.

Аркадий Семенович сидел в кресле ведущего. Перед ним не было ни бумаг, ни планшета. В аппаратной Вадим сам сел за микрофон обратной связи. Ему не нужно было придумывать умные вопросы. Он просто задавал то, что висело в воздухе над всей страной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.